

RUDOLF STEINER

**«Das Hereinragen der geistigen Welt
in die physische»**

Zwei Vorträge

vor Mitgliedern der Anthroposophischen Gesellschaft
gehalten in Kassel
am 9. und 10. Mai 1914

aus Bibliographie-Nr. **261**

Unsere Toten

Ansprachen, Gedenkworte und Meditationssprüche
1906-1924

1984

RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH SCHWEIZ

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

«Вчленение духовного мира в физический»

Две лекции

для членов Антропософского Общества
прочитанных в Касселе
9 и 10 мая 1914 года

из GA 261

«Наши Умершие»

Б Д Н
Библиотека
духовной
науки

bdn-steiner.ru

Перевод: Гончаров Виктор
Вена, 2024 год

1984
ИЗДАТЕЛЬСТВО РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА
ДОРНАХ, ШВЕЙЦАРИЯ

Вчленение духовного мира в физический

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Кассель, 9 мая 1914 года

Слова памяти для Оды Валлер
и Христиана Моргенштерна

Возражением к поискам познания духа, которое можно было часто слышать, особенно в последней трети 19-го века, было то, что говорили, что когда человек однажды пройдёт через врата смерти, тогда, ведь, он и увидит, как обстоит дело с духовной жизнью, которую надо будет вести вне тела, а здесь, в физическом теле, надо, насколько это возможно, посвящать себя земным вещам, надо жить так, как если бы эта Земля была единственным полем деятельности. - То, что это высказывание основывается на довольно поверхностном понимании духовной жизни, нас всё больше и больше может учить углубление в духовную науку. Она может учить нас, что дела действительно обстоят не так, что обе жизни - жизнь перед смертью в физическом теле и жизнь в духовном мире, скажем, после смерти - представляют собой совершенно отделённые друг от друга области, что одна не достигает другой. С тем, что мы уже знаем, - как это знание имеет значение уже для этой физической жизни, - мы сможем наилучшим образом прийти к общему пониманию связи духовной жизни и физической и для начала наилучшим образом прояснить для себя это, если мы вспомним вещи, которые мы узнали из духовной науки о чередовании жизни человека между сном и бодрствованием. Это чередование жизни человека между сном и бодрствованием мы вначале представляем себе для своих ближайших познавательных потребностей так, что говорим себе: Я и астральное тело во время сна находятся вне физического и эфирного тел. - Для ближайших познавательных потребностей этого достаточно, если мы представляем себе эти вещи так, но это всё же только одна сторона полной истины. Это так, как если мы говорим: Солнце встаёт утром и заходит вечером и есть путь в промежуточное время между вечером и утром. - Мы, ведь, знаем, что на Земле дело обстоит не так, что в то время, когда Солнце не светит нам, оно светит другим жителям Земли, к которым оно переходит. И примерно так же обстоит дело с жизнью Я и астрального тела в отношении физического и эфирного тел, если мы рассматриваем эту жизнь в её полном смысле. Я и астральное тело действительно находятся во время сна за пределами физического тела, но, собственно, только частично, а именно, только за пределами кровяной и нервной систем. И в то время как солнце нашего Я и астрального тела таким образом заходит для кровяной и нервной систем, свет из этого Я и астрального тела излучается в те органы, которые не являются непосредственно кровяной и нервной системами и находятся за пределами силы Я и астрального тела во время сна. Действительно можно сказать: Есть две области жизни нашего тела. Одна область, которая пронизывается жизнью и

душой со стороны астрального тела и Я в бодрствующем состоянии, а другая - область, которая первоначально представляет собой деятельность нашего тела, лежащую больше в стороне от функций кровяной и нервной систем и которая пронизывается светом и душой со стороны астрального тела и Я во время нашего сна. - Во время сна мы действительно находимся со своим Я и астральным телом в духовном мире, мы, как бы, включены в духовный мир, но, как раз, те силы, которые в Я и астральном теле во время сна в нормальной человеческой жизни человеком не осознаются, излучают свой свет во время сна в его органы. Поэтому дело обстоит так, что сон имеет огромное значение для здоровой жизни человека на Земле.

Если бы мне пришлось пояснить это несколькими штрихами, то я должен был бы сказать так (см. рис 1):

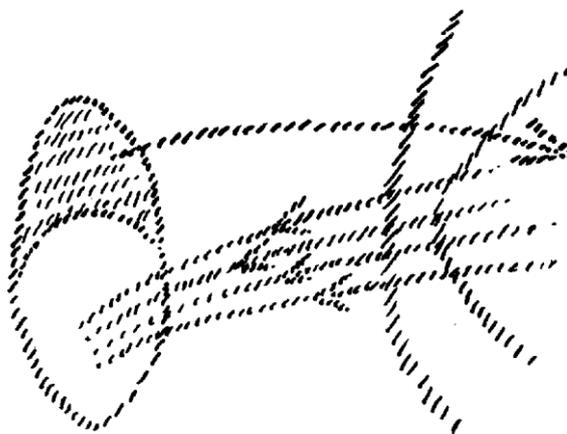

Рис. 1

Предположим, это была бы сфера духовного мира; а здесь было бы наше тело на Земле. Заштрихованная часть пусть будет представлять собой кровяную и нервную системы; другая часть будет органами, которые не являются непосредственно кровяной и нервной системами. Собственно, так чётко их различать нельзя, поскольку нервная система и кровяная системы в определённом отношении тоже органы, которые осуществляют деятельность, сходную с деятельностью других органов, но, насколько они являются инструментами для осознанной душевной жизни, здесь входит в рассмотрение то, что они пронизаны душой и духом со стороны Я и астрального тела, которые я изобразил таким образом (штриховка), и они пронизывают кровяную и нервную системы во время дневного бодрствования. Те же Я и астральное тело принимаются сферой духовной жизни, но в продолжении ночной жизни они излучают свою силу в другую часть жизненных органов. Так что мы можем сказать: В нашем физическом теле есть нечто такое, что наполняется силами и усиливается тем, что наша душа в спящем состоянии всасывает из духовного мира, чем она пронизывается из духовного мира. Солнце нашего Я и

астрального тела заходит для жизни крови и нервов, насколько эта жизнь крови обслуживается Я и является не просто телесной жизнью, и посылает свои лучи в другие органические структуры в нашем теле, когда человек спит. С этим связано то, что, в конце концов, действительно легко понять; что сон является важным лечебным средством, и что нездоровый сон относится к важным причинам болезней, а именно, болезней в отношении определённых внутренних процессов телесной жизни. Но теперь духовная наука показывает нам, что это действительно не всё равно, как наше Я и астральное тело выходят из нервной и кровяной систем и входят в духовный мир. Такие вещи, как те, что я сейчас высказал, ведь, легко можно опровергнуть с помощью, так называемого, внешнего опыта, но духовная наука должно всё больше и больше привыкать к тому, что эти опровержения являются лишь кажущимися, что в действительности верно то, что можно получить посредством наблюдения за внутренними процессами. Если внешние факты кажутся противоречащими, надо посмотреть, до какой степени они обманчивы. Я хотел бы сразу привести конкретный, подтвержденный духовной наукой, факт, который очень важен для этой точки зрения.

Не правда ли, человеческая жизнь меняется относительно некоторых вещей, но определенные основные нюансы этой жизни всё же остаются неизменными на протяжении долгого времени. Так в средние века был определённый страх, страх, который сегодня, ведь, считается тёмным суеверием средневековья, так называемый страх перед привидениями, то есть, страх перед всякого рода элементарными существами, перед привидениями. Ну, для сегодняшнего времени это средневековое суеверие. Но сегодняшнее время изменило, так сказать, предмет, но не сам страх, поскольку сегодняшнее время боится так же, как в средневековье боялись привидений, - оно боится, так называемых, бактерий и подобных существ. Можно даже сказать, что привидения были ещё порядочными существами, которых можно было бояться скорее, чем существ, которых сегодня называют бактериями или чем-то схожим. Тут изменилось, собственно, только то, что в то время человек был ещё настроен больше духовно и боялся духовных элементарных существ; теперь он настроен больше материально, и привидения должны быть теперь физическими. Это также больше подходит времени материализма. Но я хочу подчеркнуть не это, а то, что в действительности показывает нам оккультная наука, а именно, что, например, за бактериями в человеческом теле надо ухаживать, чтобы они действительно распространились. Человек должен за ними ухаживать. Теперь, разумеется, каждый современный человек скажет, что было бы глупо за ними ухаживать, откармливать и способствовать тому, чтобы их было больше. Но речь идёт не о том, чтобы иметь принципы и не о том, какие это принципы, а о том, чтобы суметь взглянуть на вещи с правильной точки зрения. И теперь в свете духовно-научного познания нельзя отрицать, что, например, Я и астральное тело, которые питаются только материалистическими представлениями и отвергают все спиритуальные представления, отвергают всякий спиритуализм, ничего не хотят знать об этом, когда они в спящем состоянии выходят из тела и из духовного мира излучают в органы силы,

которые, как раз, стимулируют жизнь бактерий. Если желать по-настоящему откармливать бактерии, нельзя сделать это лучше, чем взять с собой в свой сон сырые материалистические представления и тем самым вызвать ариманические силы, которые будут излучаться в организм и становятся опекунами бактерий.

Теперь, если мы хотим правильно оценить такое положение вещей, мы должны уяснить себе, что в тот момент, когда мы распространяем своё рассмотрение на духовную жизнь, мы должны одновременно принять во внимание то, что означает человеческое общество. Поскольку взаимодействие в человеческом обществе, когда речь идёт о духовных воздействиях, сразу же оказывается неизмеримо большим, чем воздействия, осуществляемые просто на физическом плане. А именно, можно было бы сказать, что для того, чтобы обезвредить бактерии в своём теле, лучше всего можно было бы лечь спать со спиритуальными представлениями, - это было бы хорошим лечебным средством. Возможно, спиритуальные представления были бы даже средством, - если бы это было доказано внешне клинически, - которое самые закоренелые материалисты будущего позволяли бы себе предписывать, и таким образом можно было бы на что-то надеяться в духовной жизни. Но дело здесь обстоит не так просто, поскольку когда речь идёт о духовном, в действие тут же вступает значение общественной жизни, и тогда мы можем сказать: Возможно, для кого-то отдельного не играет никакой роли то, что он лелеет такие спиритуальные представления, если другие вокруг него с материалистическими представлениями становятся опекунами бактерий, поскольку тогда один проявляет такую заботу за другого. - Это то важное, что мы должны принимать во внимание. Поэтому снова и снова необходимо напоминать о том, что уже говорил, также и здесь: Общество как таковое не может осуществлять то собственно плодотворное, которое одно должно осуществлять для человечества, так сказать, просто индивидуально; недостаточно того, чтобы духовно-научные вещи принимали бы отдельные люди, но духовная наука должна терпеливо ждать, пока она не станет культурным фактором, пока она не проникнет в сердца и души многих; только тогда будет видно, чем она может быть для людей.

Правда, есть нечто такое, что действует на ариманические существа так же сильно, как мы наблюдали в случае с бактериями. Я говорю: ариманические существа. Я легко могу объяснить вам разницу между ариманическими существами и другими существами; это легко сделать даже внешним образом. Мы видим природу вокруг нас, наполненную их существами. Всё, что непосредственно живёт снаружи в природе, имеет свою жизнь от прогрессивных добрых мудрых создателей. Всё то, чьё бытие берёт начало в других организмах и распространяется преимущественно там, принадлежит к творениям люциферического и ариманического рода. Всё паразитическое имеет люциферическое или ариманическое начало; это нужно помнить, поскольку таким образом мы можем очень легко ориентироваться в царстве природы. Я говорил, что есть ещё одна вещь, которая чрезвычайно способствует росту этих ариманических существ, которые живут в человеческом теле как паразиты, а именно следующая. Предположим, мы живём в условиях эпидемии или какой-

то заразы. Разумеется, один человек тогда должен помогать другому, и тогда существо человеческого общества и всё то, что с ним связано, проявляется с огромной силой, поскольку кармические связи действительно могут быть такими, что тот, кто, благодаря своей индивидуальной деятельности, кажется наименее подходящим поддаться эпидемии, всё же ей поддается. Но в общем, - поскольку мы, ведь, не должны обманываться видимостью, - всё же действительно то, что я сейчас скажу: Если вы окружены больными или умирающими людьми, если вы вначале вбираете в себя эти картины, а затем берёте их с собой в сон, и в этот сон не проникает ничего, кроме эгоистического страха, тогда имагинации, возникающие из этих картин и живущие в душе во время сна, оказываются пронизанными этим эгоистическим страхом, и результатом этого будет то, что в ваше тело будут вторгаться разрушительные силы. - Имагинации страха - это то, что действительно даёт питательную силу для ариманических врагов человека. Если же распространяется благородный настрой (род мышления - *Gesinnung*), так что эгоистический страх отступает и в человеке проявляется любящая помощь, и в сон человека входят теперь не имагинации страха, а то, что является результатом любящей помощи, то это означает вред для ариманических врагов человека. И действительно, если бы кто-то действовал в соответствии с этим, он бы узнал, как распространение такого настроения могло бы повлиять на прекращение эпидемий. Я указываю вам этим, как однажды то, что сегодня ещё быть не может, исходя из познания духовной жизни, будет действовать в социальной жизни людей, как человеческие души окрепнут в духовном познании и как эти переходящие в настрой духовные знания, исходя из духа, окажут оздоравливающее воздействие также и на материальную земную жизнь.

Тут мы видим, насколько несправедливо то возражение, что, пока мы живём на Земле, духовная жизнь нас не касается. От того, какую духовную жизнь мы каждый раз берём с собой в сон, на Земле зависит очень многое, благодаря этому, мы делаем свои души хорошим или плохим инструментом излучения из духовного мира в те органы нашего тела, которые не являются инструментами душевной жизни дня, дневного сознания, а осуществляем их физические и химические функции под порогом сознания. То, что у человека не является действиями крови и нервов, а является просто органической циркуляцией, просто физическим и химическим действием, - это не такие же жизненные действия, как в растительной жизни, как в минеральном царстве, а это действия, в которые во время сна излучаются духовные силы из духовного мира. Поэтому важно быть в состоянии брать с собой в жизнь сна духовные знания и вытекающий из этих духовных знаний настрой. А тем, кто всё же сомневается в каком-либо взаимодействии физического и духовного миров, среди всего прочего можно привести следующее.

Представьте себе, что мы оказались бы на Земле в такой ситуации, когда из-за какого-то климатического изменения вся почва пришла бы в запустение и не давала бы нам никакой пищи, - тогда мы бы почувствовали, насколько важна для людей эта Земля с её минеральным и растительным царствами. Земля может, так сказать, опустеть под нашими ногами, и тогда можно будет

почувствовать, как нужны для процветания человеческой жизни царства, стоящие ниже человека. Но то, чем для нас является Земля с её плодами для нашей физической жизни, для прошедших через врата смерти является тем, чем мы можем быть для них, как живущие со своей душой. Действительно дело обстоит так, что мёртвые живут в своем царстве, но там есть почва, которая им нужна; они должны уметь чувствовать плоды этой почвы.

Для наглядности представим себе следующее. Представим себе огромную толпу людей, наполненную только представлениями, связанными с земной жизнью, с чисто чувственными материальными представлениями, и такая толпа людей теперь засыпает. Это, таким образом, почва для мёртвых, для которых она теперь так же опустела, как для нас, физических людей опустевшая земная почва. Мёртвые ощущают это как иссохшую почву, благодаря которой они голодают. Но каждым спиритуальным представлением, привлечённым в нашу душу, с которым мы входим в сон, мы делаем себя во время сна частью почвы, в которой нуждаются мёртвые, так же, как мы, как физические люди, нуждаемся в минеральном царстве и растительном царстве. Наполненные спиритуальными представлениями души во время сна являются, как бы, плодотворной духовной питательной почвой, и мы лишаем мёртвых того, в чём они нуждаются, в чём они нуждаются для своего питания с Земли, когда позволяем своим душам опустошаться, то есть, когда мы оставляем их пустыми от идеальных представлений, понятий и ощущений. Тут мы ещё точнее видим, какое значение для духовного мира имеют знания из спиритуального мира и тот настрой, который следует из этого знания. И как для умерших наши спящие души являются как бы почвой, из которой они черпают нечто вроде духовной пищи, так, в свою очередь, воспринимающая способность умерших является тем, чему мы сознательно как спиритуальным представлениям позволяем пройти через наши души. Вот почему тем, у кого умерли родственники, я советовал читать этим умершим. Когда мы представляем себе умершего и позволяем это представление проходить через наши души, читая при этом, лишь мысленно, что-нибудь представляющее спиритуальную науку, тогда этот умерший видит это. Он наблюдает за этим, он насыщается бессознательным воздействием этого спиритуального представления, и он оживает в своём сознании, благодаря тому, что ему так читают. Таким образом, нам должно быть ясно, что существует постоянная взаимосвязь между физическим и духовным миром.

Легко можно возразить, что умерший, ведь, уже находится в духовном мире. Зачем ему тогда наше чтение? Да, он находится в духовном мире. Но понятия духовной науки должны быть созданы на Земле и не могут быть созданы как-то иначе, кроме как посредством земной души (Erdengemüt) человека; поэтому, хотя умершие и имеют вокруг себя духовный мир, но понятия, в которых он, как раз, нуждается, могут к нему притекать, могут его поддерживать, могут поднимать его в своём сознании, благодаря тому, что мы позволяем притекать им к нему с Земли. И тогда возникает теснейшая связь между умершими и теми, с кем они жили; поэтому наилучшими чтецами для умерших являются те люди, которые жили вокруг умерших, были с ними связаны или находились в дружеских отношениях, или имели с ними какую-то

другую реальную связь. И, если вы всё больше и больше будете проникаться таким настроем связи физического и духовного миров, вы также испытаете как факт обретение такого настроения, который в самом высоком смысле этого слова действительно должен быть назван религиозным настроением будущего. Из таких духовно-научных рассматриваний, подобных тем, что мы сейчас проводим, будет исходить определённый настрой, который заслуживает быть названным в высшем смысле религиозным, поскольку таким образом познающий духовный мир будет полагаться на мудрость, текущую через мир, на божественную мудрость, пронизывающую мир.

Дорогие мои друзья, важно, бесконечно важно, чтобы мы постепенно развивали в наших душах это чувство господствующей мудрости мира, чтобы мы стали полностью пронизанными этим чувством. Когда человек постепенно проникнется этим чувством, тогда из этого выйдет то, что судьба и все удары судьбы, которые нам было бы трудно вынести без этого чувства, будут приниматься нами с глубоким, искренним доверием к господствующей мудрости мира. Если вы можете наблюдать за духовными мирами, в которых живут умершие, вы часто сможете увидеть, что мёртвые чувствуют себя легче всего, когда люди, которых они оставили здесь, на Земле, пронизаны этой господствующей мудростью мира. Определённо это понятно, когда мы плачем по нашим умершим, но если мы не идём дальше этого оплакивания, то это всё же означает сомнение в господствующей мудрости мира, и тот, кто может заглядывать в духовные миры, знает, что желание, что умерший не хотел бы умирать, что он хотел бы остаться здесь, а не оказаться в духовном мире, - это желание больше всего дезориентирует умершего. Мы значительно облегчим жизнь умершего после его смерти, если сумеем действительно поставить себя в соответствие со своей судьбой и думать об умершем так, чтобы знать, что господствующая мудрость хотела забрать его у нас в нужный час, поскольку она нуждается в нём в других областях бытия [больше], нежели в земном бытии здесь. Многое будет зависеть от того, что в будущем люди, определённо, не меньше, а больше будут, помогая, принимать участие во всём том, что является также и физическим человеческим страданием на Земле, но что им будет ясно, что это действие кармы, и что, когда оно однажды вызовет смерть какого-то родственника, то это было необходимостью. Это, - пока человек жив, - никому не мешает делать всё, что нужно, если он имеет правильный настрой. Но в определенной степени мы, люди, не должны думать за пределами того, что назначено нам как людям; нам должно быть ясно, что преобладающая мудрость мира мудрее нас. Но мы, как люди, не должны выходить за пределы мышления о том, что нам, как людям, суждено, нам должно быть ясно, что господствующая мудрость мира всё же мудрее, чем мы. Всё, что я сейчас сказал, банально и тривиально, но часто так мало распространено в наше время. Бесконечное счастье охватило бы живущих и умерших, если бы это распространилось больше, если бы это в качестве настроения вошло в души людей, и если бы человеческая душа могла думать о мёртвых так, как если бы они были живыми, думать о преобразовании их жизни, а не о том, что они были взяты из неё.

И если немного посмотреть на эти связи между физическим и духовным мирами, будет видно, насколько тесно и разнообразно один мир связан с другим, а также как взаимоотношения физического мира становятся понятными лишь тогда, когда их можно рассматривать в свете духовного мира. Если бы в отношении чего-то, что случается с нами в физическом мире, нам удалось бы найти духовные причины какого-либо удара судьбы или какого-либо случая, то мы бы всегда понимали это, и самое печальное, что могло бы произойти, мы учились бы понимать, исходя из мудрости мира. Это надо подчёркивать снова и снова. Это, конечно не меняет того, что какие-то вещи могут причинять нам глубокую боль, но это меняет то, что мы больше не погружаемся в свои страдания и, благодаря этому, как бы, эгоистически замыкаемся в себе, закрываясь от мира, чего мы, собственно, не должны делать. И с этим связано ещё многое. Как раз, значительные события учат нас, насколько фальшиво высказывание, что нам не нужно заботиться о духовной жизни во время физической земной жизни. Поскольку внесение спиритуальных представлений, спиритуальных ощущений и настроений в физическую земную жизнь бесконечно важно. Кроме того, что я сегодня об этом сказал, необходимо сказать ещё кое-что. Как раз, конкретные рассмотрения отчётливо показывают нам, насколько верно то, что я сказал.

Одна личность, близкая некоторым членам нашего Общества, умерла в среднем возрасте. Когда умирают в среднем возрасте, в начале тридцати, часто возникает вопрос: В чём причина того, что человеческая жизнь прерывается, так сказать, в середине или в первой трети физического земного бытия? Если проследить за тем, какой была эта личность как индивидуальность, мы придём к её предыдущей инкарнации, в третьем, четвертом столетии после Христа, где она усвоила определённые силы, о которых можно было бы сказать, что эти силы душевных способностей и подобные им были в мире, в отношении тогдашней культуры, несколько вне того времени. Это было не то время, когда можно было бы применить, как раз, те таланты, которые эта индивидуальность именно как свои душевные способности усвоила в третьем, четвёртом столетии после Христа. Эта личность была рождена снова в новой жизни, стала членом нашего Общества, и, смотрите-ка, она умерла, не достигнув даже середины жизни, или первой части, восходящей части жизни. И одновременно можно было видеть, если рассматривать в этом случае связь физического с духовным в целом, что эта личность принадлежала к совершенно особенным важным и значительным сотрудицам всей мировой работы.

В наше время сильно распространился материализм. Материализм, как бы, давит на земную жизнь больше, чем это сегодня себе представляют. Именно в наше время материализм настолько силён, что фактически существа высших иерархий, обеспечивающие прогресс мирового развития, могут спасти не все души, которые сегодня подпали материализму. Но, ведь, и эти материалистические души не должны отстать, а должны быть спасены. Но они могут быть спасены, только если определённые души умирают в ранние годы, и силы, которые иначе должны были бы использоваться для остатка земной жизни, берутся ими с собой в духовные миры и там преобразуются, чтобы быть

использованными существами высших иерархий для освобождения материалистически настроенных душ. Такие рано умершие души становятся прекрасными помощниками высших существ.

Но у этой души, которую я имею в виду, выяснилось затем ещё кое-что особенное. Эта душа принесла с собой в последнюю инкарнацию силы, которые не могли быть полностью использованы в предыдущей, она, как бы, влила их в тело, и, благодаря этому, тело стало пронизанным болезненными процессами. Душа была слишком сильна для этого тела, поскольку она содержала в себе действительно огромные силы. Итак, эта личность умерла в указанном возрасте. И с не ослабленными возрастом силами, а, так сказать, прожитыми только в юности, эта индивидуальность поднялась в духовный мир, имея ещё тот фонд, который в нынешнем воплощении должен был проживаться так, что со своими силами, - как бы, уже чрезмерными в земном, - влитыми в тело, он приходил в соприкосновение с внешним миром, будучи в состоянии принимать духовные идеи с энтузиазмом и, таким образом, смог принести в духовный мир огромный фонд. И если теперь проследить за этой индивидуальностью, которая была так любима большим числом близких ей людей, то, как раз, у этой индивидуальности можно научиться бесконечно многому. На её примере можно видеть, как на пути развития человечества, хотя и приходят некоторые силы, но в определённое время - в этом случае, в третьем-четвёртом столетии - они ещё не могут развернуться, как работа над этими силами должна быть предпринята позже, как надо, как бы, обращаться к тому лежащему в развитие раньше, которое сохраняется, благодаря определённым индивидуальностям. И теперь, когдаходишь в контакт с этой индивидуальностью, благодаря непосредственному рассмотрению этой лежащей после смерти жизни, даётся нечто такое, о чём уже просто посредством этого рассмотрения можно было бы сказать: Однажды, как бы, оставленные лежать силы, сохранённые для будущего времени, теперь дают ростки, становятся подготовленными как человеческое будущее.

Мои любимые друзья, это показывает, как более позднюю жизнь необходимо всегда связывать с более ранней, как надо соединять более позднюю жизнь в человеческом развитии с более ранней. Об определённых вещах невозможно узнать, о которых можно сказать: теперь в пятом послееатлантическом периоде должно ожить нечто, что было в третьем, четвёртом периодах. - Определённые вещи нельзя знать, если не в состоянии взглянуть в духовный мир и сказать: Вот индивидуальность, которая, благодаря короткой земной жизни, обрела способности, сияющие как возобновление чего-то утраченного для человеческой жизни. - Поскольку, как раз, для духовного исследователя, невероятное усиление притекает из рассмотрения таких индивидуальностей в жизни после смерти.

Каким бы недобрым ни было время физической жизни на Земле, сколько бы ни появилось врагов духовной науки и как бы они ни угрожали ей со всех сторон, так что было бы, конечно, плохо и безутешно, но всё же было бы одно, что ещё могло бы дать нам надежду на будущее духовной, которая состоит в том, что в лице умерших, которые, например, как уже упомянутая

индивидуальность, поднялись в духовный мир, мы имеем лучших сотрудников, самых сильных сотрудников, также и на Земле. Это один из случаев, когда короткая земная жизнь служит, чтобы собрать силы для того, чтобы на пути человеческого развития, как бы, снова принять определённые плодотворные силы для более позднего времени. В своей мудрости господствующие мировые власти выходят далеко за рамки того, что мы легко можем понять своей человеческой земной мудростью.

Со всеми этими вещами дело, разумеется, обстоит так, что такие плоды короткой земной жизни получаются только в том случае, если эта жизнь была укорочена естественным образом. В кругу последователей духовной науки это, возможно, не обязательно, но всё же следует отметить, что такие вещи, разумеется, никогда не произойдут, если человек искусственно сокращает свою земную жизнь посредством самоубийства или тому подобного. Об этом не может быть и речи.

Однако, после всего этого позвольте мне рассказать вам ещё один другой конкретный случай, который касается только недавно ушедшего от нас члена, который страдал от тяжёлой, долго длящейся болезни, и эту болезнь он странным образом пережил в отношении души. Во время своей земной жизни эта духовно активная личность была значительной поэтической натурой, и, как выяснилось, как раз, только сейчас, гораздо более значительной индивидуальностью, чем можно было предположить, если рассматривать только земную жизнь. Но одно является очень своеобразным: После жизни, проведённой в болезни тела, в долгих страданиях, через относительно короткое время плоды мучительной земной жизни в духовном мире еще только начинаются, но уже проявляют себя! Чтобы пояснить, что, собственно, имеется в виду, я, посредством одного сравнения, хотел бы ещё сделать некоторые вещи, чтобы добиться правильного понимания.

Мы можем своей душой восхищаться природой, пейзажами в природе, сценарием деятельности человечества, но мы никогда не станем придирается к тому, что какой-то значительный художник представит нам сцену природы, находя в картине, в художественном творении ещё что-то, что он ставит перед нами рядом с природой. Нам ясно, что мы только выиграем от того, что мы рассматриваем природу также и посредством другой души, если мы можем её рассматривать. Почему я это говорю? Ну, чтобы использовать сравнение. Можно войти в духовный мир, можно наблюдать там разные вещи, но всё же очень важно наблюдать и нечто другое. У личности, которую я сейчас имею в виду, после многих лет страданий на Земле ушедшей несколько недель назад, во время земной болезни, как бы поднимаясь над больным, постепенно приближавшимся к смерти телом, возник некий мир космических имажинаций. По мере того, как тело становилось более больным, как бы, увядало, из этого увядающего тела поднялся некий мир имажинаций, космических имажинаций. Затем эта личность прошла через врата смерти, и эти имажинации начали чудесным образом светиться, так что они могли быть воспринятыми в духовном мире, как чудесное произведение искусства духовного мира, как произведение искусства, созданное из космоса, происхождением которого было больное тело,

из которого оно было перенесено в духовный мир, и для того, кто видит прочий духовный мир, оно представляет собой то, благодаря чему можно получить ещё больше чудесных знаний духовного мира, чем благодаря непосредственному видению: как, благодаря произведению искусства, когда видишь мир через творение другой души, наряду с тем, что можешь наблюдать его сам.

Указанная личность, полным отдачи образом, приняла спиритуальные представления; она уже в своих стихах сумела передать многое из того, что вливается в душу человека, когда мы понимаем Мистерию Голгофы в нашем духовно-научном смысле, когда мы полностью пронизываем себя понимаем, что это значит: так для нас самих, в нашем образе мыслей, признавать Христа, с которым мы познакомились через духовную науку, что для нас действительно пережитым оказывается высказывание Павла: Не я, но Христос во мне смотрит на мир. - И это воистину розенкрейцерско-христианское настроение излилось в последнем стихотворении этой личности. И в то время как сознательная земная жизнь была ещё углублена в таких стихотворениях, в то время как писались такие стихотворения, в подсознании образовывался мир космических имагинаций, который, правда, благодаря своей внутренней силе, словно опаливающим, сжигающим образом действовал на тело, но действовал так, что эта индивидуальность уже в духовном мире также получила задание, которое ей возможно полагалось, но о которой я сейчас распространяться не буду. По крайней мере, так можно сказать, из чего вы можете увидеть, как некоторым непрямым образом, под то, что мы принимаем как спиритуальные представления и сознательно принимаем, например в прекрасных стихах, - как под эту сознательную жизнь проталкивается нечто другое, что проходит через врата смерти и может проявить себя так, что мы ясно знаем: оно было подготовлено уже во время земной жизни через вытекающий из духовной науки настрой, и стало прекрасным табло космических имагинаций, которые теперь сияют пылливому духовному исследователю и могут ему многое прояснить из того, что в противном случае он, возможно, не мог бы найти так легко, и которые будут продолжать действовать в задачах, которые будут стоять перед такой индивидуальностью.

На такие результаты духовной науки мы должны смотреть с высочайшей степенью трепетного почтения. Поскольку, если в древние времена религиозное сознание (Sinn) человеческой души должно было больше стимулироваться чувством, то теперь мы всё больше и больше вживаемся во времена, когда сама духовность должна оживляться и зажигаться посредством связи Земли с духовным миром человека, когда мы должны становиться всё более и более конкретными в отношении духовной жизни. В будущем человечество не сможет закрыться от того, чтобы быть способным искать духовное и думать о нём также и в конкретном, как человеческая индивидуальность, пройдя через врата смерти, продолжает действовать силами, которые были подготовлены здесь, до того, как рассматриваемая индивидуальность прошла через врата смерти.

И как углубится человеческая жизнь, как облагородится, морализуется в истинном смысле этого слова и будет пронизан божественной субстанцией тот образ мыслей (Gesinnung), который тогда будет господствовать в человеческой

жизни, когда мысли обретут среди людей право родины, и который будет говорить о мёртвых таким же конкретным образом, как мы иначе говорим о живых. Всё это необходимо иметь в виду, чтобы впитать в своё сердце и душу верное ощущение миссии и задачи духовной науки в будущем.

Я хотел бы, чтобы вы действительно рассматривали те вещи, о которых я говорил в последней части этой лекции, таким образом, что они сказаны, исходя из того настроения к духовной науке, который хотел бы говорить об этих вещах только со священным трепетом, только с величайшим почтением. С таким настроением я хотел бы вложить в ваши души то, что я сказал, а затем в завтрашней лекции, поделиться с вами ещё некоторыми вещами, которые могут способствовать возрождению духовной науки в ваших сердцах.

Вчленение духовного мира в физический

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Кассель, 10 мая 1914 года

Слова памяти для Марии Штраух-Шпетинни

Вчера речь шла о связях физического мира с духовным миром, насколько эти связи выражаются в действительных фактах, которые, как бы, переносят своё действие из одного мира в другой, насколько эти связи имеют значение для жизни в физическом мире, насколько видно, что наполненность души - пока эта душа находится также и в физическом мире, - настроением и ощущениями, которые могут быть достигнуты посредством спиритуальной жизни, существенны и полны значения для человеческой жизни. Прежде всего, об этих связях можно добавить нечто общее.

Здесь, в физическом мире, мы добываем себе наши представления посредством чувственного восприятия, посредством мышления на основе чувственного восприятия, посредством чувств и ощущений, которые мы развиваем о том, что соприкасается с нами на физическом плане. Из всего того, что я сейчас обозначил, происходит наша сознательная жизнь в физическом мире. И если мы взглянем на эту сознательную жизнь в физическом мире, то она представляется духовному оку духовного исследователя так, что, по сути, чем практичнее и полезнее она для физического плана, тем меньше она дает отправных точек для переживания духовного мира, который, ведь, всегда вокруг нас. Можно сказать: Чем больше человек ограничивает свою жизнь

представлений, ощущений и чувств тем, что позволяет им стимулироваться физическим планом, тем меньше он имеет внутренней силы, внутренней крепости, для обретения реальной связи с духовным миром. - Правда, человеку, ведь, поначалу нет нужды замечать, что держаться за просто физические представления является для него препятствием для отношений с духовным миром. Замечать это он, однако, должен тогда, когда уже прошёл через врата смерти. Поскольку, если человек во время своей физической земной жизни не приобрёл никаких представлений, выходящих за пределы побуждений и потребностей физического плана, то его душа является слишком слабой, чтобы дорасти до переживаний в духовном мире. Вы это легко увидите, если подумаете о том, что всё то, что стимулирует нас со стороны физического плана, собственно, набрасывается на нас, подходит к нам так, что мы позволяем этому захватить нас. Благодаря тому, что мы позволяем так себя захватить, что мы более или менее просто отдаёмся своей душой тому, что на нас действует, тому, что нас захватывает, - благодаря этому, мы развиваем в своей душе слишком мало сил для того, чтобы позволить духовному стать для нас чем-то большим, чем слабым, подобным сновидению, миром, в котором мы не можем шевелиться и двигаться. Для того, чтобы шевелиться и двигаться в духовном мире, человеку нужно нечто другое. Для этого необходимо, чтобы человеческая душа стала внутренне активной, чтобы она развивала силы, которые она развивает только сама, к которым она не стимулируется извне, в которых она не просто пассивна. Такие представления, такие ощущения должны подняться из самих глубин нашей души. Они должны возникнуть в нас, без того, чтобы мы были стимулированы внешним миром, каким бы прекрасным мы его ни находили. Можно было бы сказать: Только свободно поднимающиеся в душе представления и ощущения делают эту душу такой сильной, что она может устанавливать ту связь с духовным миром, в которой она нуждается.

Чтобы вы лучше поняли эту вещь, я хотел бы сделать несколько парадоксальное высказывание, которое, однако, верно. Предположим, один человек позволяет себе полностью руководствоваться только воздействиями физического плана. Он думает и ощущает только то, к чему его стимулировал физический план. Такой человек для духовного мира слаб. Такой человек, оказавшись после смерти в духовном мире, своими силами может, как бы, лишь видеть повсюду вокруг себя наполненность духовных обстоятельств, но не может приблизить их к себе так, как это ему было бы необходимо. Духовные обстоятельства ускользают от него. Не то чтобы духовного мира не было, но он не может войти с ним в отношения, не может соответствующим образом установить с ним контакт. Человек, который пробуждает в душе представления и ощущения - хотелось бы даже сказать парадоксально - фантастическим образом, которые стимулируются не извне, но уходят недалеко от простых чувств, то есть, человек выдумывающий чисто фантастические представления, но, благодаря им, однако, должен развить в своей душе силу, чтобы, опять же, позволять таковым свободно подниматься из души, - такой человек в определённом отношении легче находит своё место в духовном мире, чем тот, кто вообще не хочет думать о духовном мире. Это очень важно, что, правда,

необходимо сказать, что фантазёры, которые образуют представления, не имеющие ничего общего с внешней чувственной действительностью, а являются плодом фантазии, что эти фантазёры увереннее стоят в духовном мире, чем люди, которые ничего не хотят о нём знать. Правда, такие фантастические представления всё же приводят людей, - не смотря на то, что они прочно вписываются в духовный мир, - к лишь очень своеобразным отношениям и обстоятельствам духовного мира, к таким отношениям, например, какие мог бы иметь человек к физическому миру, если бы его чувства не функционировали должным образом. Все низкие, гротескные, бесполезные для духовной жизни существа подходили бы к человеку, который создаёт такие фантастические представления, а всё то, что полезно для прогресса духовной жизни, появлялось бы перед душой в искажённом виде, если бы человек подготавливался для духовного мира только посредством фантастических представлений. Правда, в прежние времена, до того, как в развитие человечества вошла Мистерия Голгофы, дело обстояло так, что люди создавали себе представления только в результате воздействий из физического плана; даже такие представления, которые выступали как ясновидческие, возбуждались физическим телом. В том, собственно, и состоит особенность древнего ясновидческого представления человечества, что это ясновидческое представление, эти символически-образные представления, эти всецело связанные с духовным миром представления, пробуждались под влиянием физической конституции человека с физического плана. Так что, если бы люди отдавались только этому представлению, которое таким образом возвышалось до древнего ясновидения, то они могли бы заглядывать в духовный мир так же, как туда заглядывают люди, посредством фантастических представлений. Для того, чтобы привести людей к тому, чтобы они могли здраво заглядывать в духовный мир, могли устанавливать правильные связи с духовным миром, - для этого в древние времена появлялись различные основатели религий: Лао-Цзе, Заратустра, Кришна, Будда и так далее. Эти основатели религий были великими благодетелями человечества в том смысле, что они, так сказать, выступали перед своим народом и своим временем и говорили этому народу и этому времени о тайнах духовных миров таким образом, что в том, как они говорили, непосредственно жил импульс, который они сами, как посвящённые и основатели религий, получили из духовных миров. Этим они действовали - посредством своего мощного авторитета - на тех людей, на которых они должны были действовать согласно своей духовной миссии. В результате народы имели в своих душах не только то, к чему их побуждало с физического плана, но и вести из духовных миров. И эти древние народы были особенно предрасположены чувствовать, ощущать, когда перед ними выступал такой основатель религии, или его преемники и ученики, - ощущать дыхание духовной жизни, которое действительно через душу такого основателя стекало из духовных высот в развитие народов и эпох. Таким образом, в древние времена к людям притекали представления и ощущения, которые, хотя и были заложены в их душу этими основателями религий, но которые должен был пробудить в своей душе каждый, поскольку он находился под впечатлением

авторитета основателя религии; человек должен был оживлять их в своей душе сам. Благодаря этому, создавались здоровые связи и отношения людей к духовным мирам, а также возможность, когда они проходили через врата смерти, ориентироваться, иметь силы, которые происходили не из физического внешнего мира, а должны были быть пробуждены из самой души, и которые позволяют жить в духовном мире так же, как живут в физическом мире посредством физических сил.

С Мистерией Голгофы многое в этом отношении для человечества изменилось. Как раз, в этом и состоит значение Мистерии Голгофы, что она является завершением прежнего человеческого развития и началом нового. Можно сказать, что старое человеческое развитие, в отношении того, что характеризуется сегодня, должно было основываться больше на авторитете: на авторитете основателей религий. Но, благодаря тому, что души прежних инкарнаций - наши собственные души, мои дорогие друзья - прошли эту школу авторитета, они созрели для того, чтобы теперь в инкарнациях, проходящих после Мистерии Голгофы, принимать изнутри себя импульсы, которые раньше они должны были принимать от основателей религий, так что изнутри теперь образуются не только представления, но и эти импульсы. Ведь, в этом смысл слов Павла: «Не я, но Христос во мне». В этом значение Мистерии Голгофы, что импульс Христа влился в духовную субстанцию Земли и живёт в каждой душе. Нужно только привести эти души к тому, чтобы они поняли этот импульс Христа, который можно найти в человеческих душах. Можно сказать, что человечество стало зрелым. То, для чего прежде оно должно было иметь импульсы извне, теперь должно подниматься изнутри. Для этого на Землю спустился Христос. И понимание этого Христа должно быть всё больше и больше. И, по сути: то, что мы выносим из духовно-научных познаний, что мы пытаемся понять в отношении развития мира и человечества, в отношении высших миров и иерархий высших миров, - всё это, в конце концов, приводит нас ко всё большему пониманию импульса Христа, который, ведь, находится в нас, но может оставаться в нас скрытым так же, как и что-то другое, что мы не пытаемся понять, узнать. Можно было бы сказать: В определённом отношении духовная наука является лишь средством, чтобы достичь того, что необходимо достичь, а именно, действительно найти то, что есть в нашей душе, но так, чтобы это было тем светом жизни, внутренним теплом жизни, которые приведут человека к его духовной родине, которая даёт о себе знать его душе.

В будущем развитии человеческая душа будет всё больше осознавать, что говорить о «Боге внутри» остается абстракцией, когда человеческая душа хочет ощущать себя слишком удобно, чтобы действительно распространять своё понимание отдельных познаний духовной науки. Поскольку, ведь, как мы сегодня смотрим на духовный мир, видя его в своей истинности? Что бы ни было написано сегодня в книгах о духовной науке, о Сатурне, Солнце и Луне, об эпохах развития Земли, о небесных иерархиях - всё, что сегодня может сказать духовный исследователь о духовном мире, он, в конечном итоге, рассматривает подаренным ему, перешедшим в земное развитие импульс Христа. И он рассматривает этот импульс Христа, видя истину в высказывании

Христа: «Я с вами во все дни, до конца земного времени». Христос говорил не просто в начале нашего летосчисления, он говорит и сегодня, если мы только открываем ему свои души, и тогда он говорит в том, что мы мы сегодня можем познать как духовную науку. Поэтому чрезвычайную важность имеет то, чтобы современные души понимали, что духовная наука является соответствующим нашему времени путём, который для нашего времени является верным для вхождения в духовный мир. Повзрослевшее человечество должно сознательно развивать мысли и ощущения, и шаг за шагом пытаться проникнуть в духовный мир собственными силами, - не благодаря внешнему авторитету. Чтобы это было сделать возможно, в мир пришёл Христос. И если сегодня ещё многие говорят, что и духовная наука является чем-то, во что надо верить, когда её высказывает духовный исследователь, то это неверно. Если кто-то считает, что он должен верить в то, что выражает духовная наука, что он не может понять её усилиями своих собственных душевных способностей, то это означает только то, что он ещё не освободился от предрассудков материалистического мышления. Кто непредвзято подходит к самым смелым познаниям духовной науки, тот понимает их. Души не зря прошли через инкарнации доисторических времён (*der Vorzeit*), чтобы понять то, что говорят духовные исследователи. Правда, если эти души позволяют себя одурманить, как они одурманены сегодня, не посредством истинного естествознания, а посредством неверно понятого воззрения на природу, если эти души позволяют окружать свои духовные глаза слоями тумана, и говорят: Мы не понимаем духовную науку, мы должны лишь верить в её утверждения, - то это не значит, что духовная наука действительно не может быть понята, а это тот случай, когда люди сами создают себе препятствия для приближения к этой духовной науке. Хотя мы живём в то время, когда большинство людей ещё совсем не могут замечать, сколько существует таких препятствий, как эти препятствия могут нагромождаться друг на друга. Но мы живём также в том столетии, которое, уже исходя из бессознательных, хаотичных душевных сил, восстаёт против этих препятствий, и в котором в душах людей развиваются стремления к пониманию этого духовного мира.

Конечно, за последние три, четыре, пять столетий было создано множество бесконечно значительного, особенно в области естествознания, и наши друзья знают, как часто я подчеркивал огромное значение достижений естественных наук, как я даже сравнивал то, что духовная наука должна совершить для настоящего и будущего, с тем, что в продолжении последнего, особенно девятнадцатого, столетия произвело естествознание, но нам должно быть ясно, что это естествознание часто приводило к гораздо более жёсткому догматизму, чем старые религии. И что сегодня люди, - правда, в основном такие люди, которые принимают естествознание как непрофессионалы, - держатся его догм более фатально и упорно, чем когда-то держались за религиозные догмы. И воистину, мировоззрение Коперника было огромным переломом, оно должно было прийти, оно было одним из шагов к истине, как я уже не раз его характеризовал, но оно также во многом является односторонним, оно должно быть дополнено духовным видением. Когда оно принимается в том

догматическом виде, когда говорят, что оно является абсолютной истиной, тогда оно прививает душе представления, которые препятствуют ей понимать духовную науку. И мы, ведь, знаем, какой успех в последнее время имели, как раз, такие догматические представления. В наше время всеобщего обязательного школьного образования дети с самого начала принуждаются к тому, чтобы представлять себе: Солнце, вокруг него кружится Земля, вокруг Солнца кружатся наши планеты, так же, как можно было бы составлять себе представление, если бы мы имели это перед собой в виде модели, в то время как никто не имеет права представлять себе эти вещи так, будто они являются непосредственной истиной. Как если бы кто-то мог вынести стул в космос, сесть на этот стул и оттуда смотреть на движения Солнца, Земли и планет, как смотрят на модель, которую делают в классе. В душах пробуждается сознание, будто эти вещи действительно таковы. Можно даже вызвать изумление, высказывая такие вещи. Но уже сегодня люди переживают и нечто иное, хотя оно и выступает ещё фальшиво во многих отношениях. Как раз, в последние дни один, похоже действительно целеустремлённый муж прислал мне одну брошюру. Как уже было сказано, мы не будем здесь говорить о правильности или неправильности того, о чём там говорится, но среди много другого эта брошюра является доказательством того, как душа человека противится естественно-научной догматике в последние столетия. Поскольку автор, исходя из остроумных математических представлений, пытается привести доказательство того, что Земля является плоской, а не круглой. Разумеется, вам придёт на ум множество вещей относительно абсурдности этого утверждения, когда вы слышите, как кто-то в наше время делает такое заявление. Ведь, вы, разумеется, скажете: Ну, вокруг Земли можно проплыть на судне, так что тот, кто так говорит, просто клоун. - Но тому, кто написал эту брошюру тоже известно это тривиальное возражение. Нет нужды с ним соглашаться, но он знает это и ещё многие другие возражения, я могу вас в этом уверить. Всем этим я хочу сказать, что в наше время души уже начали противиться тому, что в них было запихано с раннего детства в виде догматического естественно-научного мусора, который препятствует им так свободно выносить суждение, как это было бы необходимо, чтобы признать естественно-научные истины. Когда человечество освободится от этой догматики, тогда придёт время, когда можно будет говорить о духовно-научном познании, и тогда люди скажут: Да, я вижу это так, поскольку иначе быть не может. - Вы видите, необходимо высказывать некоторые парадоксы, чтобы говорить об отношениях духовной науки с нашим временем. Но духовная наука всё же является чем-то таким, что постепенно должно влиться в человеческие души, чтобы всё больше и больше стать фактором духовной культуры человечества. Но тогда духовная наука сама будет тем, что усиливает и укрепляет души, чтобы эти души смогли развить свои отношения с духовным миром. Тогда духовная наука будет тем, что люди будут принимать, вероятно, даже с раннего детства, так что они будут знать: Вокруг меня не только горы, реки, облака и физические звёзды, не только Солнце, Луна, растения, животные и минералы, а также духовные существа,

существа высших иерархий и, наряду с физическими процессами, духовные процессы; я нахожусь в связи с этими духовными и физическими процессами.

Позвольте представить вам некоторые картины того, что будет всё более и более понятным человеческим душам, когда духовная наука станет живым фактором в человеческих душах.

Когда говорят о таких вещах, надо уже исходить из конкретных фактов духовного исследования, поскольку на их примере можно сделать наглядным то, как человек стоит и может стоять по отношению к духовному миру.

Один знакомый мне человек, примерно на двадцать третьем, двадцать четвёртом году своей жизни, имел, своего рода, видение (Vision). Это видение он облачил - можно сказать - неловким образом в письменное представление. Это видение состояло в том, что он неуклюже представил наиболее важных духов немецкого духовного развития конца восемнадцатого и начала девятнадцатого столетий, как бы, на, своего рода, сцене. Он действительно не знал, почему создал эту сцену. То, что сделал Гёте, что сделали Лессинг, Шиллер, Гердер и другие, - всё это уже перенесено в тот мир, в который входит человек, пройдя через врата смерти. То есть, этот человек имел видение о жизни значимых гениев в духовном мире. О том, что они, как бы, делают сейчас, - об этом у него было видение. С точки зрения духовного исследования надо себя спросить: Что же означает подобное видение? Что представляет собой подобное видение? - Ну, такое видение является мощным проникновением человеческой души из духовного мира. Здесь на душу оказываются определённые влияния из духовного мира, которые проникают в неё и становятся, своего рода, величественным сновидением, которое выражается так, что то, что человек чувствует и воспринимает, но смутно, выливается в такое видение, которое я вам привёл. На душу оказываются воздействия из духовного мира. Хорошо, но каков результат таких воздействий? Каково, собственно, отношение человеческой души к существам духовного мира, - а мёртвые, ведь, тоже являются такими существами духовного мира в период между смертью и новым рождением, - каково это отношение?

Да, мои дорогие друзья, когда вы смотрите на какой-то предмет в физическом мире, вы смотрите на него, и это правильное выражение. Я смотрю на розу, я смотрю на стол. Если же то же выражение использовать в отношении существ духовного мира, то это не совсем верно. Вы будете не правы, это выражение будет, собственно, не совсем верным, если, например, вы скажете: Я смотрю на существо из ряда ангелов, архангелов. - Выражение будет не совсем верным, дело обстоит не так. Как только вы вступаете в духовный мир, начинаете его чувствовать и переживать, то на существа вы, собственно, не смотрите, а воспринимаете их так, что чувствуете их духовные чувства и их духовные силы, будто они покоятся в вашей собственной душе, как будто они сияют и звучат в вашей собственной душе. И в духовном мире об этом надо было бы сказать: Не я смотрю, не я воспринимаю, а я знаю, что на меня смотрят. Я знаю, что меня воспринимают. - Почувствуйте всё это изменение, которое происходит во внутреннем переживании, когда вместо слов, имеющих смысл в физическом мире: Я воспринимаю какую-то вещь, - приобретают

смысл другие слова: Я сам, оказавшись в духовном мире, становлюсь воспринимаемым со всех сторон; это теперь моя жизнь. Что я знаю о том, что меня воспринимают, что я знаю о переживаниях, которые имеют со мной другие существа. - Когда наступает это изменение, вы почувствуете, что это означает для человеческой души во всём её отношении к окружающему миру. Тогда вы почувствуете нечто из того, как эта душа становится, собственно, чем-то совсем другим в своём переживании, когда поднимается из физического мира в духовный. И одна часть задания, которую имеют умершие, состоит в том, что они обращают свой взгляд, свой духовный взгляд, к ещё живущим на Земле, что они своими силами, как бы, рассматривают живущих на Земле, что живущие на Земле души воспринимаются душами умерших. И люди с помощью духовной науки будут учиться понимать значение выражения: Прошедшие через врата смерти смотрят на меня, они оживляют меня, они со мной, их силы излучаются на меня. - И люди будут учиться говорить об умерших так же, как о живущих, духовно живущих.

У человека, которому было только что описанное видение, эти отношения прорвались неясным образом, потому что Лессинг, Гёте, Шиллер и Гердер не бездеятельны в духовном мире после смерти, они заняты теми, кто находится тут, на Земле, они смотрят на них, воспринимают их, оживляют их в соответствии с силами, которые они получают от высших иерархий. И, таким образом, человек, у которого было видение, чувствовал себя так, - без того, что это чувство пришло в его сознание, - будто за ним, стоящим на Земле, наблюдают духи, посланные в человеческую эволюцию. Это могло стать неясным; это выразилось в видении, которое он затем облачил в неуклюжие слова: как Лессинг, словно маршал духовного мира, шествовал впереди, а за ним Гёте, Шиллер, Гердер, направляя потомков, живущих на Земле.

Когда такое видение, которое поднимается неясно и сновидчески, ясно предстаёт перед душой, тогда оно может иметь некое значение для человека. Тогда это может значить, что в нём пробуждается стимулируемая непосредственно духовным миром совесть, что он, например, может подняться до мысли: то, что я говорю, что я делаю, я хочу говорить и делать так, чтобы я мог выдержать взгляд, направляемый на меня умершими. - Но может быть и так, что кто-то, живущий здесь, кто пробудил нечто вроде выше охарактеризованного видения к полной внутренней жизни, чувствует ту или иную задачу, малую или большую, которую ему предстоит выполнить, и что его сила растёт, его смелость, его энергия растут, что он может легче удовлетворить свою совесть, поступая правильно, когда представляет себе: Мертвые помогают мне, направляя на меня свой взор.

Так мёртвые могут стать помощниками живущих. И этому человек учится посредством духовной науки: чувствовать себя ответственным за то, что он делает по отношению к мёртвым, но он знакомится также с упоительным чувством: Ты делаешь сейчас то или иное, и на тебя со своей деятельной силой смотрит тот или иной умерший, его сила дополняет твою. - Не то чтобы умерший даёт кому-то силу, её каждый должен развить сам, не то чтобы он даёт

кому-то таланты, которые человек должен иметь, но он является реальной помощью, будто он стоит позади вас.

Позвольте мне привести один конкретный пример, - теперь, после такой длительной духовно-научной работы, которую мы проделали вместе, вероятно, всё же можно упомянуть такие примеры, которые могут показаться личными, но имеются в виду как совершенно безличные, потому что они представляют только факты и только так о них позволительно говорить. В Мюнхене мы в продолжении многих лет пытались вынести на сцену наши мистериальные спектакли (Mysterienspiele), придавая им такой вид, чтобы с этой стороны нашего движения могла притекать духовная сила. Я нёс в себе сознание того, чтобы, по меньшей мере, самое существенное из происходящего, самое важное, происходило в полном созвучии с духовным миром. Но во время, когда подготавливались эти спектакли, я снова и снова подходил к работе - не над частями, а над подготовкой, инсценировкой спектаклей - с определённым сознанием. В начале нашей духовно-научной деятельности, когда мы были ещё совсем маленьким обществом, у нас была одна чрезвычайно воодушевлённая этой духовной наукой личность, которая кроме того, что она со спокойным огнём - я не могу сказать иначе - принимало то, что тогда могло осуществляться на духовно-научном поле в начале нашей работы, но и вносила в весь род нашей работы прекрасный тонкий художественный интерес и понимание. Личность, сочетавшая большую серьёзность в своем понимании духовной жизни с редкостной добротой личных впечатлений и действий. Эта личность вскоре была отнята у нас на физическом плане. Она осталась для нас не только тем, что обычно называют в обычном смысле незабываемым, но и стала тем, чем может стать человеческая индивидуальность, которая - благодаря различным обстоятельствами - должна сначала созидать то, что прекрасным образом многими скрытыми силами заложено здесь, в физической жизни, а затем должна быть в состоянии исполнить это в духовном мире. Тут, правда, проходят некоторые года. И в этом случае также прошли годы, пока из некоего состояния куколки развилась возможность того, что такая индивидуальность подошла к тому, что, как бы, в зачатке развилось здесь в физическом мире. Для этой личности, я бы сказал, как будто данная судьбой, как раз, во время этой свободной духовной жизни в духовном мире, наступила эта переходящая к деятельности жизнь, когда было необходимо перейти к инсценировке, когда это потребовала наша карма. Разумеется, мы должны были принести силы, духовные способности для этой инсценировки, но так же, как когда необходимо создать физическое учреждение, какое бы не вносилось количество духовных сил, всё же необходимо наличие физической силы, так должны прийти и некоторые силы из духовного мира для того, чтобы создать нечто духовное. К нам должна прийти духовная помощь, духовная поддержка. Тем, кто не может заглядывать в духовный мир, она приходит так, что остаётся для него бессознательной, поскольку мы всегда находимся под влиянием духовного мира, под воздействием его помощи. Но в том случае, который я имею в виду, было так, что я снова и снова приходил к работе, которую я имею в виду, с сознанием, что именно эта индивидуальность, о которой я говорил, словно

охранитель смотрела вниз на то, что происходило. И в этом смотреии вниз на то, что происходило, чувствовалось нечто вроде укрепляющей силы, которая словно пронизывала жаром того, что нужно человеку, чтобы выполнить то, что надо выполнить духовно.

Если таким образом описать, как духовные миры и существа духовных миров, то есть, и мёртвых, воздействуют на физический мир, тогда видно, насколько правильным является выражение: Мы воспринимаем теми, кто в духовном мире установил с нами отношения.

Придёт время, когда человеческая жизнь существенно обогатится, благодаря тем вещам, на которые было указано, когда в лице мёртвых мы будем иметь не просто то, что остаётся как образ, как он образовался до смерти, о котором мы вспоминаем, а придёт время, когда в лице того или иного умершего, мы будем чувствовать охранителя той или иной деятельности, когда также души умерших будут продолжать жить для нашего сознания, для сознания живущих на Земле людей. Когда будет продолжаться то, что кажется отрезанным, благодаря умершим. Если для многих душ это ещё не может быть так, - то на причину этого надо взглянуть более внимательно. Причина в том, что духовно-научное развитие находится только в начале, что духовная наука ещё не извлекла из душ свободно действующих сил и способностей.

Ход мыслей к таким представлениям могут быть также следующим, и он совершенно определённо будет таким для многих душ в будущем. Можно думать об умершем здесь, во время земного дня. Можно снова пробудить в своей душе всю любовь, которую испытывал к умершему, и непременно наступит момент, который не обязательно должен содержать видение, - действительно, это не обязательно должно быть сразу видением, - но который внедрит в душу ощущение: Да, умерший действует так, будто он действует через мои руки и кончики пальцев, будто он разжигает во мне огонь для дела; я чувствую в себе его силу. - Это ясное чувство воздействия духовных влияний из духовного мира будет плодом, который принадлежит к действительно реальным плодам жизни, которые будут даны душам через духовную науку.

А теперь подумайте только, насколько обогатится жизнь, когда люди как реальное будут ощущать не только то, что открывается их чувствам, но повсюду в физические процессы и сооружения человека будет проникать сознание - поначалу этому не нужно проявляться в видениях - : в то время как ты делаешь то или иное, тот или иной, кто был для тебя при жизни тем или иным, является твоим защитником, твоим помощником, он защищает тебя, он помогает тебе силами, которых у него ещё не было в физическом мире, для которых он мог здесь только подготавливаться, чтобы проявить их в духовном мире. - Воистину, так же, как мы освежаемся в смысле физического здоровья, когда вдыхаем свежий утренний воздух, так человеческие души будут чувствовать себя освежёнными для жизни в духовном, благодаря тому, что они дышат становящейся для них ощущаемой, воспринимаемой защищающей помощью, или также только направленным на них взглядом существ духовного мира. Мы заглядываем в человеческое будущее, которое должно подготовиться посредством заботы о духовной науке, и которое будет бесконечно богаче, чем

то, что люди сегодня называют своей жизнью. Но люди будут нуждаться в этом обогащении из духовного мира. Поскольку мы не можем сказать: Посредством физической телесности стимулируются сновидческие ясновидческие представления древних времён. Но телесность изменилась. Сегодня она годится только для того, чтобы давать человеку физические мысли, - мысли, которые возбуждаются физическим планом. Посредством духовной науки должны быть обретены мысли о духовном мире. Всё меньше и меньше будет даваться человеку для познания духовного мира с физического плана, всё более бессильным станет физическое тело. А поскольку всё физическое имеет своё начало в духовном, тоска по реальным связям души с духовным миром будет всё сильнее и сильнее.

Если в древние времена физическая природа давала человеку нечто, что излучалось в душу, как бы, из физических действий тела, так что он становился ясновидящим, то можно сказать: Уже наступило время, когда человек всё больше и больше узнаёт из духовного, и духовное надо всё больше и больше черпать из духовных миров. - Но должен быть сохранён переход. Мы должны через духовную науку обрести понимание пути, ведущего в духовный мир. Нам не нужно бояться трудностей и неудобств, которые может испытывать душа, когда ей действительно шаг за шагом приходится обучаться тому, как обстоят дела в духовном мире. Нам может быть неудобно достаточно напрягать свой разум, проявлять свое чувство истины, но мы должны подвергать себя этому неудобству. Для этого, как раз, существует духовно-научное движение, к которому мы принадлежим. Это духовно-научное движение должно привести нас к тому, чтобы всё больше и больше видеть: Человеческие души, проходя через повторяющиеся земные жизни, испытывают некое развитие, изменяются, и мы живём в то время, когда люди должны входить в духовный мир посредством понимания. Было бы неверным, если бы это понимание не развивалось, как раз, из нашего круга, чтобы тот, кто без прохождения через духовную науку, ещё имея старые ясновидческие силы, словно поднимающиеся из тела, не мог стоять выше того, кто исходит действительно из понятных, разумных понятий того, что сообщается о духовных мирах. Людей легко искусить, как раз, благодаря их стремлению к удобству, чтобы не проявлять активность своих душ, не напрягать свои возможности восприятия и наблюдения. Но их надо напрягать, если мы хотим вести свою жизнь в смысле духовной науки, хотя люди и пытаются их не напрягать. Поэтому они всё больше и больше подводятся к тому, чтобы больше ценить то, что, как бы, ещё поднимается из тела, возбуждается в виде духовных, психических сил посредством скрытых сил тела. Да, это можно пережить, действительно можно пережить, что люди говорят: Того, что ты пытаешься сделать понятным из духовного мира, мы, собственно, не ищем, это нас не впечатляет, мы хотим пережить непостижимое. - Люди гораздо больше настроены на то, чтобы каким-то образом получить переживание непостижимого, чем на то, чтобы приложить усилия и найти то, что духовно понятно. Это приводит тогда к тому, что можно было бы назвать полным непониманием действительных духовных задач современности, когда люди, когда появляется кто-то, кто, не пройдя духовно-

научного воспитания, обладает словно из своей природы поднимающимися физическими силами, видят в нём нечто особенное и возлагают на него некий особенный нимб. Говорят: Да, поскольку непонятно, откуда это берётся, поскольку он, как раз, не прошёл через духовную науку, поскольку он не прилагает никаких усилий для этого, поэтому его силы являются такими ценными, поэтому при нём в этот мир вступает другой.

Воистину наше движение не достигло бы цели, если бы оно очень скоро не преодолело это предубеждение. Часто можно слышать: Тот или иной определённо является реинкарнацией какой-то великой личности, он должен был быть тем или иным, - поскольку он проявляет эти хаотичные психические силы без того, что развил их в этой жизни, развил их благодаря действительно активной, напряженной душевной жизни. Скорее, надо быть уверенным, что тот, кто сегодня проявляет такие сами по себе возникающие психические силы, является скорее отсталой душой, которая осталась на более ранних стадиях развития и которую надо беречь и заботиться о ней в духовной культуре настоящего. Те, кто прошёл через более важные воплощения в прежние времена, сегодня выглядят чем-то похожими на тех, кого нам было позволено описать здесь сегодня утром, с теми силами, которые, возможно, некоторыми ценятся меньше, к сожалению, чем какие-либо хаотические психизмы, но которые являются результатом гораздо более высоких духовных сил, даже если сегодня они представляют собой то, что человек не ценит, поскольку не понимает их.

Таким образом, дорогие мои друзья, в этих двух лекциях я пытался, отчасти основываясь на конкретных фактах, создать картину вчленения духовного мира в физический мир и воздействия физического мира на духовный мир. Я пытался показать, насколько неоправданно, когда люди утверждают, что здесь, на физическом плане, бесполезно заниматься духовным миром. Я пытался показать, насколько неправомерно, когда люди утверждают, что здесь, на физическом плане, бесполезно заниматься духовным миром. Я пытался показать, как, как раз, физическую жизнь невозможно понять потому, что человек не осознаёт конкретного вчленения духовного мира в этот наш физический мир. Не то чтобы мы принимали знания только из духовного мира; важно не это. Это знание должно здесь быть, мы должны его усвоить, поскольку это открывающаяся из духовного мира истина, поскольку это ключ к пониманию и переживанию мира. Но это знание должно привести нас к внутреннему настрою, к своего рода знанию себя в духовном мире, тогда через новую духовную науку в душу войдёт то, что имел в виду такой значительный дух, как Фихте, когда говорил слова, которые я произносил в публичной лекции, и которые я хочу повторить здесь. В души входит то, на что Фихте мог лишь указать тогда, когда духовной науки ещё не существовало. Я знаю, что говорю в его духе, когда добавляю к его словам ещё пару других, для понимания которых он действует из духовного мира. Так Иоханн Готлиб Фихте, великий немецкий философ говорил во время своего пребывания на Земле: Надземное станет частью меня не тогда, когда я выйду из отношений земной жизни. Я уже живу здесь, в сверхчувственном мире, я живу в нём более истинной жизнью, чем в

чувственном мире; он является моей единственной опорой, и, владея миром небесным, я владею тем единственным, ради чего могу продолжать жить в мире земном.

То, что они называют небом, так говорил Фихте, лежит не только по ту сторону гроба. Оно повсюду вокруг нас, вокруг нашей природы и поднимается в каждом любящем сердце.

Теперь Фихте говорит нам, как мы его понимаем, то, как он говорит из духовного мира.

И духовная наука, как она расцветает в этот период и должна заложить в человечестве зерно, должна быть светом, усиливающим те чувства и восприятия для духовной жизни, которые поднимаются в каждом любящем сердце. Любящее сердце будет всё больше и больше порождать тоску по духовному миру, и духовная наука всё больше и больше должна овладевать этим светом из духовного мира.

Таким образом, мы наверняка говорим в созвучии с теми, кто, вздыхая по духовному миру, умер до нас, и действительно, вживаясь в духовный мир, также в созвучии с мировой мудростью, которая пронизывает человеческую эволюцию, насколько мы можем эту мудрость нашими человеческими силами познавать и понимать.